

КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ» И БЕССМЕРТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ (РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ Н.Ф. ФЕДОРОВА)

Л.А. ГАМАЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: lgamaeva@yandex.ru*

В статье посвящена изучению концепта «Смерть» как одного из ключевых концептов в философском дискурсе на примере творчества русского философа Н.Ф. Федорова. Рассматривается понятие языковой картины мира как способа представления действительности определенной нацией и способа концептуализации мира. Единая система взглядов, так называемая коллективная философия, является обязательной для всех носителей языка. Смерть – необходимый ценный опыт, переживаемый глубоко лично, дающий возможность состояться главному – новой жизни. Это возможно только в сообществе с другими людьми.

Ключевые слова: концепт, дискурс, религиозная философия, языковая картина мира, культура.

Языковая картина мира определенной нации есть не что иное как система наследуемых представлений, воссоздающая окружающий мир (то есть не что иное как культура нации) и передаваемая посредством символов в языковой форме. Языковая картина мира преломляет различные образы и явления окружающей действительности через восприятие человека, и поэтому, изучение особенностей языковой картины мира дает возможность получить представление о специфике восприятия действительности той или иной нацией. В пользу этого говорит тот факт, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Выражаемые в нем значения складываются в единую систему взглядов, коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен.

Смерть как метафизический концепт занимает среди культурных концептов одно из центральных мест, так как содержит в себе понятия экзистенциально важные как для каждого человека в отдельности, так и для всех людей мира, что говорит об эго универсальности. Интересен этот концепт

и тем, что не относится к понятиям эмпирического уровня реальности, хотя и является феноменом реального мира. Смерть постигается мыслью, разумом, но стоящие за ней сущности разуму недоступны.

Изучение любого концепта (в том числе и концепта «смерть») начинается с установления его внутренних параметров, к числу которых относят понятийное, образное, ценностное, поведенческое, этимологическое и культурное измерения.

С нашей точки зрения «оптимальным для полноты семантического описания лингвокультурного концепта будет выделение в его составе трех составляющих» [4]:

1. понятийная (отражает признаковую и дефиниционную структуру);
2. образная (фиксирует метафоры и удерживает концепт в языковом сознании);
3. значимая (включает также этимологические и ассоциативные характеристики и определяется местом, которое занимает концепт в системе языка).

Во многих работах понятийная составляющая представляется как сумма информации научной и бытовой, истинной и ложной, необходимой для общения в рамках определенной культуры, то есть под понятийной составляющей можно понимать способ семантического представления понятийного содержания какого-нибудь имени. Понятийная составляющая концепта полностью поддается рефлексии и, если принимать во внимание мнение С.А. Аскольдова о том, что «концепт есть мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1], то можно полагать, что именно понятийная составляющая концепта выполняет эту функцию заместительства, или функцию дифференцирования.

Исходя из необходимости исследовать, в первую очередь, понятийную составляющую концепта «смерть», особое внимание мы уделили изучению философского дискурса. По мнению ученых, «язык философского мышления

«надстроен» над языками отдельных этносов и является языком суперэтнической культуры» [4]. Особый интерес для нас представляет русская религиозная философия, представленная работами В.Соловьева, А.Хомякова, С.Булгакова, и, конечно же, Н. Федорова.

Проблема свободы и бессмертия человека стала доминирующей в России в конце XIX века. Итог свободы и необходимости, как она традиционно рассматривалась в западной культурной традиции, в России стала идеей свободы и спасения, противопоставлением истинной свободной жизни – жизни неистинной, как умиранию. Понимание земной жизни как бытия к смерти было свойственно и западной философии. Русскую мысль отличает убежденность в том, что смерть должна быть онтологически обоснована в творении. Иными словами, «в боговоплощении и богочеловечестве должно быть дано место смерти» [2].

Земная жизнь потеряла бы смысл, если бы не был совершен Божественный акт Искупления, смерть Богочеловека, соединяющая в себе смерть человека и умирание Бога, со-умирание единосущной Троицы. Благодаря акту искупления грань смерти оказывается проходимой для верующей любви, становится возможным победить смерть.

Русской религиозной философией смерть рассматривается как индивидуальный опыт, необходимый человеческой душе для приобщения к вечности. В обыденном сознании нет места принятию смерти, люди видят смерть как нестерпимое противоречие, из феноменального мира, в котором человек живет и в котором строит свою судьбу «конец представляется каким-то внешним, неожиданным, насильственным актом» [3]. Но в жизни истинной, духовной смерть представляется не темным и страшным путем в небытие, а освобождением от тяготы мира, путем к подлинной свободе, к божественному откровению и грядущему воскресению.

Н.Ф. Федоров мыслит устранение смерти из мира как дело человеческого духа, как торжество человеческой воли, овладевшей законами бытия и покорившей природу.

Православный Символ Веры Федоровым представляется как руководство к действию для «жизни вечной». Причиной единственного зла является смертность конкретного сознания в результате страха его смертности, то есть его прерывность. Переориентация сознания, изменение установки на его конечность сопоставимо с бессмертием.

Федоров видит решение этого вопроса в личностном само-себя-узнавании, а затем в групповом взаимопроникновении и взаимооткровении, взаимознании друг о друге, открытости, которая образует общество, «держась внутренней силой, а не внешним законом» [5]. «Для того, чтобы раскрыться, показать и вместе понять себя, человечество должно воспроизвести себя из простейших элементов, и в подобном только, или сокращенном, порядке, но в действительном, через все индивидуальности, через кои проходили эти элементы (исследование сынами самих себя в отцах, отцами в сынах, узнавание братьями себя а близких и дальних своих братьях), иначе не будет полного взаимознания, как без палеонтологии не может быть и полной зоологической классификации, т.е., без внесения в классификацию посредствующих исчезнувших видов» [5].

Всеобщее воскрешение (т.е. соединение живущих для воскрешения умерших), совершаясь бессознательно, неудовлетворительностью мнимого воскрешения, а также страданиями и бедствиями, вытекающими из внешнего объединения или борьбы, приводит и приведет к сознательному соединению для действительного воскрешения. Это объединение «... есть общество не по типу организма, а по образу и подобию Пресвятой Троицы» [5].

Итак, для концепта «смерть» в философском дискурсе на примере религиозной философии Н.Федорова характерно его понимание как воскрешение и истинная свобода человека. Смерть представляется как необходимый и самый ценный опыт, переживаемый глубоко лично отдельным индивидуумом, но дающий возможность состояться главному – новой жизни, только лишь в сообществе с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово//Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.,1997. - С. 267 -279.
2. Булгаков С. Софиология смерти//сб. Тихие думы. М., 1996.-С. 287 -288.
3. Булгаков С. Свет невечерний. - М., 1994. - 415 с.
4. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: Опыт лингво-культурологического анализа. - Краснодар, 2002. - 142 с.
5. Федоров Н.Ф. Сочинения. - М., 1982. - 711 с.

REFERENCES

1. Askoldov S.A. Kontsept i slovo//Russkaya slovestnost. Ot teorii slovestnosti k strukture teksta. Antologiya. M.,1997. - p. 267- 279.
2. Bulgakov S. Sofiologiya smerti//sb. Tihiye dumy. M., 1996. - p. 287 – 288.
3. Bulgakov S. Svet nevecherniy. - M., 1994. - 415 p.
4. Vorkachev S.G. Kontsept schastya v russkom yazykovom soznanii: Opyt lingvo-kulturologicheskogo analiza. - Krasnodar, 2002. - 142 p.
5. Fedorov N.F. Sochineniya. - M., 1982. - 711 p.

CONCEPT DEATH AND IMMORTAL SOUL IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE (RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY OF N.F. FYODOROV)

L.A. GAMAeva

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: lgamaeva@yandex.ru*

This article explores the concept of “death”, which is one of the key concepts in Russian religious philosophy. The article illustrates the examples from the works by Russian philosopher N.F. Fyodorov. The article concerns the understanding of the linguistic term “language picture of the world” as the method of conceptualization of the world and understanding of reality by certain nation. A consistent world view, so called collective philosophy, is obligatory for all native speakers. Death is the most important experience for every person. It is rooted deep into personal consciousness, but at the same time, it allows to find way for a new better life together with other people.

Key words: concept, linguistic picture of the world, notion, religious philosophy, discourse, culture.